

В сиянии Лазирры

Елена Долгих
и
Лариса
Радченко

Елена Долгих

В сиянии Лазирры

«Издательские решения»

Долгих Е.

В сиянии Лазирры / Е. Долгих — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938996-1

Чтобы отпраздновать восхождение звезды Лазирры, выпускники академии отправляются в Беломорье, один из уцелевших уголков природы. По нелепой случайности двое из них попадают в секретный энергетический переход и оказываются на планете Маркон, куда правительство их родного Дарна ссылает преступников. Пытаясь вернуться домой, Игорь и Айрис проходят настоящую школу жизни. Им открывается много жутких секретов, планетарных и не только!

ISBN 978-5-44-938996-1

© Долгих Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

В сиянии Лазирры

Лариса Радченко

Елена Долгих

Художник Лариса Радченко

© Лариса Радченко, 2019

© Елена Долгих, 2019

ISBN 978-5-4493-8996-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Там, где Город свернулся кольцом,
Охватил всю планету,
Надо жизни увидеть лицо
И успеть до рассвета.
Всё понять и поверить, приняв
Роковое решение...
Но нельзя ошибиться. Кто прав?
Рассуди, Восхожденье.

(Елена Долгих)

Глава 1

Последнее время ей всё чаще снился странный белый зверь, который бежит по камням в расщелине. Раз за разом, оглядываясь, он стремительно удаляется. Его толстый пушистый зад на мгновение застревает в узком лазе, потом исчезает. Чувствуя непреодолимое влечение заглянуть туда, она протягивает руку. Зверь внезапно выпрыгивает из темноты и молниеносно вонзает в запястье тонкие острые зубы. Вздогнув, Айрис открывает глаза и чувствует очередную порцию «яда», впрыснутую уникалом в вену...

*

Вечеринку по случаю праздника Восхождения было решено провести у одной из сокурсниц. Все готовились, предвкушали, и когда прибыл прогулочный экспресс-модуль, в котором можно было не только передвигаться по воздуху, а вполне отпраздновать какое-то событие, встретили его радостными возгласами. С этого момента вечеринку можно было считать открытой.

– У тебя странные предки. Отдать нам на растерзание дом... Мои бы ни за что не согласились на такое. – Игорь ткнул кнопку модульного бара и тот открылся, без малейшего промедления. – И даже напитки не заблокировали! С ума сойти!

Кеми улыбнулась.

– Мои родители сторонники живого общения. Они говорят: «Если мы перестанем прикасаться друг к другу, то непременно вымрем». И, кстати, мы будем не одни! И ещё, Иг, поставь выпивку на место. Если напьёшься сейчас, дома нас будет ждать не управляющий, а патруль.

– Да кто узнает-то? – Он потянулся за бутылочкой.

Из бара зазвучал мягкий, ровный голос:

– Возможность принятия этого напитка не подтверждена вашей медицинской картой, предлагаю взять земляничный морс.

– Ага, а чтобы почувствовать себя счастливым, – съесть карамельку! – Он всё же взял бутылочку.

– Поставь, – Айрис забрала у него выпивку, вернула в бар. – У нас три дня впереди, не порти их сиюминутным развлечением.

– Ой, ой, ой. – Он скорчил рожицу. – Можно подумать, можно подумать!

– Иг, прекрати! – Кеми легонько стукнула его в плечо. – Лучше помоги Сэму открыть стол. Там что-то заело, никак не выдвигается.

Снова состроив рожицу, Игорь ушёл к парням, а Кеми взяла под руку Айрис:

– Не обращай на него внимания. Мама сказала, у них дома не всё в порядке, поэтому я так настаивала взять его с нами. Ты тоже, я смотрю, последнее время какая-то рассеянная ходишь. У тебя что-то случилось?

– Не то чтобы... – Рис пожала плечами. – Сплю плохо, вот и...

– О! Это мы поправим. У нас дома есть комната...

– Нет, Кеми, не стоит. Думаю, само как-то пройдёт.

– Смотри, а то... – Она обернулась на глухой хлопок. – Ребята всё же одолели стол! Идём, я жутко проголодалась!

«Как неожиданно приятно делать что-то самим, – думала Айрис, – готовить еду, накрывать на стол». Кеми достала бутылочку шампанского. В очередной раз удивила сокурсников, сказала, что родители сами делают вино. На Дарне люди давно перестали чтить традиции, передавать что-то из поколения в поколение. Утратилась связь времён... А семейство Керин хранит рецепты, называет их «домашними». И это вовсе не желание похвастаться или казаться ещё более особенными, нет, вовсе нет.

Айрис вспомнилось, как впервые увидела Кеми, вернее, вязанный вручную свитер на ней. На вопрос: «откуда такое чудо?» Она с улыбкой ответила: «сама связала». Она, действительно, удивительная. Черноглазая душа этой маленькой компании. Сэм влюбился в неё, едва только увидел. Сэм... Рядом с Кеми он выглядит громиллой. Неуклюжий, неухоженный, сидит ночами в девичьих чатах, но всем говорит, что это неправда. А ещё, его аватар зачастую можно увидеть в самой жестокой части Геймзоны Виртаса. Видимо, Сэму нравятся кровавые боины. Но он даже не догадывается, кто его самый ненавистный противник. Рис посмотрела на Игоря. Вот он – Висельник! Коварный, жестокий. Хотя, на самом деле Иг Самилев не такой, он просто скрывается за маской Висельника, прячется от жизни, от общения, боится показаться сентиментальным. Она покачала головой. «Снова эта привычка всех анализировать. Ещё не начала работать, но работа уже прочно пустила во мне корни».

Модуль приземлился перед высоким белокаменным домом, с остроконечными крышами. Молодёжь высыпала на мощённую булыжником площадь.

– С ума сойти! – воскликнул Игорь. – Когда ты говорила о доме, я думал, это будет что-то вроде тех избышек, где живут отшельники. Но это! Это целый дворец!

– Просто дом, – усмехнулась Кеми и посмотрела на мужчину в чёрном костюме, спустившегося с крыльца.

Все остальные тоже повернулись к нему.

– Добрый день, молодые люди! – Мужчина остановился, наклонил изрядно седую голову. – Рад приветствовать вас в Беломорье. Проходите, располагайтесь. Ваши комнаты готовы.

– Спасибо, Михаил. – Кеми обернулась. – Идёмте.

– Привет! – Иг наигранно протянул управляющему руку.

Тот посмотрел на него как-то слишком пристально.

– Добрый день, Игорь. Ваша матушка оставила сообщение...

– И сюда добралась! – Исподлобья глянув в сторону сокурсников, он зашагал следом за Кеми и Сэмом.

Девчонки заулыбались, поздоровались с Михаилом, но вместо того, чтобы последовать за хозяйкой, начали фотографироваться на фоне дома. Управляющий со скепсисом посмотрел на них:

– Напрасная затея.

– Не понимаю, что происходит? – Лиля потрясла рукой, потому как на интерфейсе её уника загорелся красный сигнал.

– Файервол Беломорья настроен таким образом, чтобы не пропускать ничего, что могло бы указывать на поместье.

– Вот как! – усмехнулся компьютерный гений Филя. – Это мы ещё посмотрим, кто на что настроен!

Михаил хмыкнул, мол, давайте, давайте. Айрис в очередной раз покачала головой, потому как точно знала: ничего у друзей не выйдет. Да, собственно, ей было всё равно. Её, вообще, мало интересовала вся эта виртуальная возня, потому как до жути надоел несуществующий мир, где она была вынуждена проводить почти всю свою жизни. Может, и сны странные поэтому начали сниться? Поехать в Беломорье она согласилась, даже не задумываясь. Ей очень хотелось увидеть настоящую, живую природу.

*

На единственной материке планеты Дарн почти не осталось дикой природы. Стремительно увеличивая численность, цивилизация безжалостно подчиняла себе каждый метр суши. Города-кварталы росли ввысь, заводы строились на водной поверхности, но места всё равно

не хватало. Тем удивительнее было видеть кусочек берега свободный от вмешательства социума. Поместье Беломорье располагалось на небольшом ровном пятачке, окружённом неприступными скалами. Попастъ сюда можно только по воздуху, но если не знать, куда направляешься, сделать это было бы крайне сложно.

Айрис провела ладонью по деревянному ограждению террасы, что располагалась на краю обрыва. Ощувив живое тепло, шершавость поверхности, она улыбнулась, вспомнила о сказках, которые читала в детстве. Сегодня они ожили: дом из натурального камня, каминное отопление, деревянные столы, стулья, терраса с видом на шапки диких деревьев и море... синее-синее. Слёзы невольно навернулись на глаза. «Неужели на этой планете ещё сохранились такие места?»

Рядом появился Игорь, и магия наслаждения мгновенно улетучилась.

– Думаешь, всё это настоящее? – Он перевесился через перила.

– Конечно!

– А спорим, что нет? Спорим – это всего лишь энергетический экран, такой же, как в городе!

– Нет! Разве не чувствуешь? Тут всё живое!

– А давай проверим.

Он быстро обернулся, порыскал глазами вокруг, сходил за камнем и с размаху бросил его вниз. Камень глухо шлёпнул по листве.

– Настоящее, – выдохнула Рис.

– Да нет же, вот стоит упасть чему-то тяжёлому и экран непременно сработает.

– Только не говори, что ты потащишь сюда что-то тяжёлое!

– Зачем тащить? – Он обхватил её и, совершенно неожиданно, перевесил через перила.

– А-а-а... – закричала Рис, вцепившись в парня. – Ты что? Совсем с ума сошёл? Верни назад! Быстро!

Игорь развлекался, она прекрасно понимала это, но испугалась не на шутку. Он засмеялся, потянул её к себе. Ограждение вдруг пошатнулось и, видимо, не выдержав веса, с треском сломалось.

Кажется, Айрис всё же успела подумать о бесславном конце: она вовсе не мечтала погибнуть в свои двадцать один, да к тому же так нелепо. От стресса её сердце глухо и сильно ударило в грудную клетку. Следуя протоколу, сработала помпа. Вену обожгло лекарство. «Только зачем?!» – промелькнула вялая мысль. Тело внезапно обволокло мягкой субстанцией и аккуратно опустило на землю. Когда туман рассеялся, девушка с ненавистью посмотрела на озирающегося по сторонам сокурсника.

– Ну что, доволен?

– Ух ты! Точно всё настоящее! Это ведь лес! С ума сойти! Лес! – Он усмехнулся. – А экран-то е-есть, а ты не верила!

– Конечно! Вот для таких, как ты, Самилев, и поставили! Ты хоть представляешь... Мы ведь разбиться могли. И выбираться как теперь?

Вскинув голову, она посмотрела на неприступную стену обрыва.

– Да ладно тебе. Придумаем что-нибудь. Пошли, поищем, где можно подняться.

– Нет. Надо остаться здесь. Кто-нибудь обязательно увидит сломанное ограждение, и тогда нас заберут отсюда.

– Брось! Чего ждать-то? Идём.

– Нет. Хочешь, иди. А я здесь подожду.

Ей очень, очень хотелось, чтобы он ушёл. Хотелось побыть одной, потрогать кору деревьев, может быть, прогуляться по берегу.

– Ну и сиди тут, – усмехнулся Игорь, – жди, как там раньше была поговорка? С моря погоды.

– У моря погоды, – проворчала Рис.

Через мгновение он исчез в зарослях кустарника. «О, счастье!» – обрадовалась девушка и, чуть ли не бегом, отправилась к ближайшему дереву, протянула руку. Оно шершавое, холодное, живое, такое живое, что она обхватила его и прильнула к стволу всем телом. Энергия мягко обволокла её.

– Крамер, идём, я проход нашёл.

– Провались ты пропадом, – выдохнула Айрис, опуская руки.

– Ты чего тут делаешь? – Сокурсник засмеялся. – В черепушке, случаем, трещины нет?

Ну-ка, дай посмотрю.

Продолжая смеяться, он наклонился.

– Слушай, иди ты... – Айрис отклонилась от него.

– Пошли, Крамер! – Он схватил её за руку и потащил к скале.

– Да отстань же ты от меня!

Увидев за деревьями массивную дверь, она сразу успокоилась, перестала отбиваться. Дальше сработало любопытство. Захотелось узнать: что за дверь, куда ведёт проход. Ощущая себя первооткрывателями, они заглянули в тоннель. Игорь включил фонарик.

– Слушай, ну прямо как в Бродилке. – Он шагнул внутрь.

– Постой...

– Только не вздумай сказать, что тебе неинтересно! – Он оглянулся, подмигнул и быстро зашагал по широкому коридору.

«В конце концов, не придётся никому объяснять, как это мы умудрились свалиться с террасы», – подумала Айрис и поспешила догнать сокурсника.

Шагая по широкому проходу, она, неожиданно для себя, нашла новое определение слову – бесконечность. Бесконечный, как тоннель! Даже Игорь успел устать от собственных рассказов о том, как вчера, провёл весь вечер на географическом портале Виртаса, когда пытался отыскать там Беломорье. Понятно, что у него ничего не вышло, но предположения сыпались одно за другим. Наконец, он умолк, и в наступившей тишине отчётливо прозвучал писк его уника.

– Разрядился? – спросила Айрис и потянулась к запястью, чтобы включить фонарик на своём устройстве.

– Нет, пора принимать ферменты, а я их выкинул, вот он и пищит.

– Выкинул? Но почему?

– Потому что они меня затормаживают. Да и вообще, надоело! Живу с самого детства, словно подопытный кролик, вечно в меня что-то впихивают.

– Но если это необходимо организму...

– Ничего ему не необходимо! Я уже два месяца живу без ферментов и нормально. Я не хочу зависеть от препаратов, как моя мать!

– Поэтому она звонила?

Он не ответил. Может, не захотел, а может, отвлёкся на лёгкое свечение впереди.

– Ну наконец-то! – Он прибавил шаг.

Свечение становилось всё ярче и ярче, молодые люди шли всё быстрее и быстрее, пока свет вдруг не потух.

– Не понял. – Игорь вскинул руку, осветил коридор фонариком.

– Зря мы сюда пошли, – пробормотала Крамер, представляя, сколько времени понадобится, чтобы вернуться назад.

– Смотри, вон дверь. Идём. Наверное, открыта была, а сейчас кто-то закрыл.

Айрис было всё равно: открыл-закрыл, ей хотелось поскорее избавиться от компании сокурсника, поэтому торопливо пошла за ним следом.

Они очутились в странном помещении, больше похожем на лавку старьевщика. Здесь были собраны вещи из самых разных эпох. Полочки, стеллажи, картины, кровать под золотым балдахинном, а так же предметы, о назначении которых можно было только догадываться.

– Не знал, что родители Кеми собирают антиквариат. – Игорь с любопытством оглядел комнату, снял с полки увесистую статуэтку. – Дребедень какая-то.

Ботинки утонули в мягком ворсе ковра. Айрис невольно шагнула назад, посмотрела на жёлтые отблески света, перевела взгляд на окно.

– Это не антиквариат, – прошептала она, чуть приоткрыв лёгкую цветастую занавеску. – Это...

В комнате зазвучал ещё один голос. Мужской. Говорил он горячо, с удивлением, на знакомом Айрис диалекте. Знакомом, до боли! Она резко развернулась.

Посреди комнаты, спиной к ней, стоял крепкого сложения мужчина и спрашивал Игоря: кто он такой и как попал в его апартаменты. Тот, конечно, ничего не понял, решил, что от него требуют поставить статуэтку на место, выставил её перед собой и шагнул к полке. Мужчина дёрнулся, характерным жестом завёл руку за спину. Увидев торчащую у него из-за пояса рукоятку, Айрис, не раздумывая, ухватила за увесистую напольную вазу и, рванув её вверх, разбила о голову мужчины. Осколки фарфора посыпались на ковёр, а на них ничком упало обмякшее тело.

– Ты что! – завопил Игорь. – Ты что!

– Тихо! Не ори. – Она забрала оружие: стреляющий укороченными металлическими стрелами ристер, и лихорадочно завертела головой.

– Это что?! Оружие? Крамер...

– Да. – Взглянув на сокурсника, решила: сначала надо всё объяснить. – Иг, это марконец. Мало того... Идём.

Она отдёрнула занавеску.

– Не понял?! – Он ткнул статуэткой в стекло и ошарашенно посмотрел на неё. – Это что, игра какая-то? Кеми решила нас разыграть, да? Да?

– Тихе ты, не ори. Лучше посмотри внимательно.

– Куда уж внимательней? Три луны! Крамер, что это?

Не сводя с него глаз, она вскинула брови: мол, давай предполагай.

– Хочешь сказать, мы не дома? – Он вдруг успокоился и теперь уже внимательно присмотрелся к заоконному пейзажу. – Хочешь сказать, что мы на... на Марконе? Но...

– Однажды я подслушала разговор отца. Он говорил, что на Дарне каким-то образом появляются преступники, которых сослали на Маркон. Никто не знает, как это происходит, ведь все шаттлы отслеживаются. Но ещё раньше слышала легенду, будто все наши планеты связаны между собой некими энергетическими коридорами.

– Так! Я понял. – Игорь потряс статуэткой. – Вы с Кеми договорились меня разыграть! Да, да, да! Точно!

Он засмеялся, прошёл на середину комнаты и вскинул голову:

– Кеми, выходи. Я не попался на ваш развод! Вы-хо-ди! Ну! Где ты?

Швырнув статуэтку на кровать, он раскинул руки в стороны:

– Вы-хо-ди!

Понятно, он не поверил. Айрис и сама до сих пор не могла поверить, поэтому вернулась к марконцу, и протянула руку, чтобы прощупать пульс. Ваза оказалась слишком тяжёлой. Ковёр под телом обильно пропитался кровью. Девушка обернулась. Сокурсник насмешливо улыбался.

– Помочь перевернуть? – наигранно спросил он.

– Да. Действительно. Давай, перевернём.

Отложив оружие в сторону, она схватила марконца за плечо и потянула его на себя. Сделала это только для того, чтобы Игорь, наконец, очнулся и всё понял, но, когда покойник оказался на спине, невольно замерла, глядя на его лицо.

– Не понял?! – Игорь тоже наклонился к нему.

– У тебя братьев-близнецов не было? – холодея, выдохнула Айрис.

– Братьев? – Он развернул свою руку, посмотрел на вымазанные кровью пальцы, потом перевёл взгляд на девушку: – Так это не розыгрыш?

– Нет. Нам надо куда-то деть тело. Куда только?

За окном виднелось море, но прямо под окном вилась выбитая в скале дорога. Выкинуть тело, спуститься самим, сбежать – было невозможно.

– Стой, Крамер, если мы попали сюда по... этому... энергетическому, как ты говоришь, то давай, просто уйдём, и всё!

– Куда? Посмотри! Куда мы уйдём? Прохода нет! Стена! Давай придумывай, куда тело деть!

– А чего это я должен придумывать? Ты его уколошила, ты и придумывай!

– Я?! Да если бы не ты, Самилев! Это ты во всё виноват! Вечно лезешь куда-то! Проход ему в дом! А на другую планету не хочешь? Что смотришь? Да если бы не ты, я бы сейчас Восходом любовалась!

– Всё сказала?

– Да!

– Ладно, давай, действительно, подумаем, куда деть тело, а потом, как сообщить на Дарн, что мы здесь. Может, всё же в окно выкинуть? Ну как бы он сам того... прыгнул и разбился, нечаянно!

– Ты идиот, Самилев! Если кто увидит его, поднимется суета, нас обнаружат, и всё! Ты хоть, вообще, понимаешь, что с нами будет? Даже если нам удастся позвать на помощь. Время! Здесь совсем другое время! Ты ведь знаешь, у нас пройдёт один день, а здесь?

– Месяц.

– Вот именно! Шаттл будет лететь сюда полгода! Ты хоть понимаешь? Полгода! Мы не сможем оставаться здесь незамеченными столько времени. Самилев, они растерзают нас.

Игорь недоумённо смотрел на неё.

– Почему полгода? Шесть дней ведь, вроде бы.

– Это от Дарна до галактики Таклоида он летит шесть дней, а здесь за это время пройдёт полгода!

– Акс их побери, эти временные сдвиги! – Он посмотрел на покойника и вдруг резко вскинул голову: – Постой, постой. Кажется, я придумал. Смотри, этот, – он указал пальцем на тело. – Он похож на меня, так ведь? Во-от! Я будто вместо него.

– Но ведь ты не знаешь марконского!

– А ты? Ты ведь поняла его! Так?

– Так, – выдохнула Айрис.

– Значит, будешь говорить мне, а там как-нибудь. Так! Всё! Надо импровизировать. Давай быстро решать, куда денем тело. Под кровать? Нет, он же вонять начнёт! Окно? Нет, там дорога. – Игорь повернулся к спутнице. – Ну чего стоишь? Придумай что-нибудь. Ты ведь у нас умная!

– А ты... – Рис шумно выдохнула и продолжила: – Авантюрист!

Замотав тело в ковёр, они убрали его в самый дальний угол комнаты и завалили, какими только смогли найти, вещами. Решили бросить его так, потому что всё равно нужно было уходить как можно быстрее, и продвигаться к посту наблюдателей.

Перед тем как идти, Айрис серьёзно посмотрела на спутника. Нужно было рассказать ему об укладе жизни на Марконе.

– Нам повезло, что мы оказались на островах марконцев. Если бы у преступников... нас бы уже... В общем, запоминай: Ва – один, Вэн – много. У марконцев нет понятий мужчина, женщина, поэтому Ва, если к кому-то одному, Вэн, если говоришь о нескольких. Запомнил?

Буравя его недовольным взглядом, она с сомнением думала: «А стоит ли выкладывать всё?» В мыслях уже возникла его довольная рожа, и насмешки.

– Если столкнёмся вдруг с преступниками, то знай: женщины у них не имеют ни на что права.

– Вот как! – Губы Игоря самодовольно растянулись, глаза заблестели, он подался вперёд.

– Но я здесь не женщина! Я – законник! И обращаться ко мне ты должен соответственно.

– Чего?! – поперхнулся своей улыбочкой тот. – Кто это назначил тебя законником?

– Распределение!

– Вот как. Значит, ты выбрала работу на Марконе? Хм. Странно. Хм. Ладно. Ну и как к тебе обращаться?

– Если среди наших, дарнийцев, то лейтенант Крамер, если среди марконцев: Айрис.

– В смысле, Айрис – это непросто имя?

– Да. Айрис – по-марконски – дочь воина.

– Так ты... Пстой! Ты с Маркона?

– Это не твоё дело, откуда я.

– Откуда ты знаешь марконский?

Не особо желая посвящать Висельника в тайны своего происхождения, Рис решила промолчать, но он, конечно же, догадался сразу.

– Ты родилась здесь? Да?

– Да.

– Понятно.

– Чего тебе понятно?

– Ничего! Но если ты здесь родилась и мы попали именно к марконцам, то почему бы тебе не попросить помощи у сородичей?

– Потому что для них я дарнийка!

– Че...

Он не успел договорить. Дверь резко распахнулась и в комнату вбежала невысокая девушка, на вид ровесница дарнийцев.

– Паломы, Паломы, Бэтти рислать ведиш, – защебетала она на ломаном марконском, – речить, станов, и речить дов ва ладень.

Новоиспечённый «Паломы», выпучив глаза, уставился на неё, а когда она окончила монолог, по-идиотски улыбнулся и, естественно, перевёл взгляд на Айрис. Той ничего не оставалось, кроме как нейтрализовать нежелательного свидетеля. Схватив девицу за руку, она уложила её на пол, лицом вниз, села сверху, и, наклонившись к самому уху, произнесла:

– Ва ко дивирет дис Маркон. Так ведь?

– Так, – выдохнула пленная.

– Отлично! Значит, мы говорим на одном языке. Это хорошо. Как ты попала на Маркон?

– Была осуждена.

– Ясно. Я отпущу тебя, если пообещаешь не кричать.

– Не буду. Обещаю.

Айрис медленно убрала руки, после чего поднялась. Девушка вскочила на ноги, метнулась, было, в сторону Игоря, но вдруг замерла, словно наткнулась на невидимую преграду.

– А где Паломы?

– Убит немножечко, извини, так получилось. – Дарнийский балагур непринуждённо пожал плечами.

– Как убит?! Кем? – Девушка в секунду побледнела. Прижала руки к груди. Заметалась взглядом по чужакам.

– Паломы – глава клана? – сразу догадалась Рис. Сопоставив факты, она кивнула, будто отвечая на собственный вопрос. – Да. На острове много жителей?

– Нет, но...

– А марконцев?

– Десять... но... они... их... они...

– Слушай, – вмешался в разговор Игорь, – ты нас не бойся. Тебя как зовут?

– Рёми.

– Я – Игорь. А её зовут... – Он посмотрел на спутницу.

– Лейтенант Айрис! – громко сказала та.

Вскрикнув, Рёми бухнулась на колени и совершенно неожиданно заголосила:

– Простите меня, прости-ите. Я не виновата... Они заставили меня... заставили... я не хотела-а-а.

Игорь остолбенело вытаращился на девушку, а Рис снова пришлось скрутить её и зажать ладонью рот.

– Прекрати орать! Ты же обещала! Прекрати сейчас же!

Булькающие звуки ещё какое-то время вырывались из-под ладони, но вот Рёми затихла. Оказавшись на свободе, она сторбилась вся, сложилась пополам на полу, накрыла голову руками и затихла. Айрис вытерла мокрую ладонь об джинсы и посмотрела на Игоря. Тот замер, будто в транс.

– Жалеешь, что сейчас твой уник не работает?

– Это сон какой-то, – едва слышно прошепестели его губы.

Конечно, реальная жизнь – не виртуальный мир, где нет эмоций, где можно творить что угодно, потому как абсолютно точно знаешь о своей безнаказанности. Все дарнийцы буквально жили в Виртасе, поэтому перестали нуждаться в обычном общении. Живые, искренние эмоции пугали их, вводили в ступор. Зато на просторах Виртаса всё было замечательно! Хочешь быть сильным – будь, хочешь быть красивым – будь. Злым – да пожалуйста! Добрым, унылым, в общем, каким угодно.

Надо было что-то делать. Айрис присела на корточки рядом с девушкой.

– Что за сообщение прислал Бэтти? Он ждёт ответа, да?

Рёми не шевелилась.

– Дай я попробую, – активизировался Игорь и чуть толкнул сокурсницу в плечо. – Отойди.

– Да не вопрос! – огрызнулась та, перемещаясь к двери.

– Рёми. – Он слегка дотронулся до её локтя. – Рёми. Мы не желаем тебе зла. Слышишь? Посмотри на меня, пожалуйста. Я тебе обещаю, что с тобой ничего не случится. Посмотри.

Раскручиваясь, словно моллюск, девушка медленно выпрямилась и, оставаясь сидеть на полу, открыла опухшие веки.

– Привет! – улыбнулся Игорь.

Рёми удивлённо моргнула:

– Привет.

– Мы не злые. Честно, честно! Понимаешь, мы случайно попали сюда. И Паломы, э-э... тоже случайно. Это был несчастный случай. Так получилось. Понимаешь?

Ещё раз моргнув, девушка перевела взгляд на Айрис. Та кивнула, подтверждая слова спутника. Рёми снова посмотрела на Игоря.

– Нам нужно добраться до наблюдателей. Ты сможешь?

Качнув отрицательно головой, девушка сникла, ссутулилась.

– Почему нет?! – Он погладил её по плечу, заглянул в лицо.

– Это невозможно. – Резко вскинув голову, она подалась к Айрис. – Ты ведь знаешь! Ты ведь знаешь, как это опасно! Ты знаешь!

Разразившись новыми рыданиями, она сама зажала рот руками и уткнулась лбом в колени.

– И?! – Игорь вопросительно вскинул брови.

Скрестив руки на груди, Рис привалилась спиной к стене, вздохнула и устремила взгляд в окно.

Глава 2

Выглянув в коридор, Реми покрутила головой, огляделась, потом махнула рукой своим спутникам. Айрис первая вышла из апартаментов покойного. Она так и не поняла: почему пленница согласилась помогать им. После третьей истерики девушка внезапно успокоилась и сама заговорила о Бэтти, захватившем власть на довольно большом острове. Рассказала, что у него есть парусник, на котором, если повезёт, они смогут добраться до материка.

– Сколько людей у Бэтти? – спросила Айрис, когда они покинули пристанище Паломии. Наверное, им повезло, подумала она, потому как на этом острове был всего один дом и несколько небольших хозяйственных построек. Как объяснила Реми, все остальные дома находились на соседнем острове.

– Около сотни.

Перед ними открылся удивительный вид на лазурное море, усеянное островами. На некоторых были видны постройки, другие выглядели дикими, поросшими лесом, но это не означало, что там нет жизни.

– Это что, сколько же их здесь? – Игорь прищурился от яркого света.

– Много, – выдохнула Айрис, – слишком много. Если бы ты учил космологию, как следует, то знал, что большая часть Маркона состоит из мелких, часто неприступных островов. Передвигаться от одного до другого крайне сложно. Поэтому преступники бьются между собой, чтобы захватить власть на том острове, куда их высаживают. – Она повернулась к Реми. – Ты когда-нибудь, что-нибудь слышала о проходе или энергетическом тоннеле на Дарн?

В чёрных глазах девушки на мгновение вспыхнули странные искорки.

– Я думала, это только легенда.

– Увы, не легенда. Проход, действительно, существует.

Взгляд Реми стал задумчивым.

– Тогда понятно, откуда у Паломии появлялись некоторые вещи. Он говорил, что это контрабанда, что у него есть свои люди среди законников.

– Он ведь был рождён на Марконе?

– Да. Он говорил, что родился здесь, но вполне мог бы жить где угодно, даже на втором спутнике Вирата.

Рис усмехнулась.

– Конечно! В колониях Вирата нужно работать, чтобы выжить, а здесь... Так что хотел сообщить Бэтти? И какого ответа он ждёт от Паломии?

– Не знаю. – Реми пожала плечами. – Паломии не посвящал меня в свои дела. Я у него была... – Она стрельнула взглядом в сторону Игоря и замолчала.

– Понятно. – Айрис кивнула. – Сколько у нас есть времени, прежде чем Бэтти забеспокоится?

– Думаю, меньше, чем вам хотелось бы.

– Как они связывались?

– Через прибор какой-то особенный. Паломии его передатчиком называет. Только... – Девушка поморщилась. – Он посылает только шаблонные фразы, код, а разговаривают они потом через мыслевизор.

– Через что?! – К разговору присоединился Игорь.

– Мыслевизор. Это изобретение марконцев, как и передатчик. Мне Паломии рассказывал, они работают на какой-то особенной энергии.

– Ладно. – Айрис кивнула в сторону каменных ступеней. – Пошли, пока нас не заметили. Реми, напоминаю, если что... выстрелю не задумываясь. Игорь, иди впереди не останавливаясь. На любые вопросы отвечай «Ба» и резко скидывай руку.

– Да! – встрепелась пленница. – Он всегда выражался крепко: «Ба! Пысширь!». А меня... звал: «Хыкся». Паломы, вообще, был грубым. Деспот, одним словом. Его бояться абсолютно все. Он когда сильно злился, говорил: «Хустым», а когда ему мешали: «Бьяльти».

– Ты всё понял?

– Ба! Пысширь, Крамер! – усмехнулся Висельник. – Будешь хамить, отправлю на бьяльти, а совсем достанешь, хустым тебе придёт!

– Смотри не зарвись, Самилев! Если что, я твою шкуру спасти не стану!

– И что? Бросишь просто так? Какой же тогда из тебя законник?!

– Именно потому и брошу! Ты главу клана изображать собираешься, Самилев! И все его подданные сначала бросятся на меня, а уже потом...

– Ладно, понял.

– Вот и замечательно. Всё, пошли.

Айрис сунула ристер за пояс, посмотрела на рукоятку такого же оружия у Игоря, поморщилась. «Только бы не дошло до этого! Только бы не облажался!»

*

Беспрепятственно покинув островок с берлогой Паломы, троица зашагала по узкому каменному перешейку, к основным постройкам. Айрис сосредоточенно наблюдала за перемещением людей, отмечала для себя: кто, где, что... Игорь, экипированный и вооружённый, как бандит, уверенно изображая Паломы, шагал впереди. За ним семенила бледная Реми.

Первые дома удалось миновать быстро. Никто даже не обратил внимания на появившегося в городке босса и его свиту. Лишь однажды широкоплечий молодец вскинул приветственно руку и внимательно глянул на Айрис, вернее, на её ботинки. Она предполагала, что новая обувь будет выделяться, но в доме у марконца не нашлось ничего, подходящего для неё размера. Хорошо хоть всё остальное удалось подобрать.

Перед тем как идти, Реми рассказала о расположении домов и маленьком причале на две небольшие, широкие вёсельные плоскодонки, которые местные называли ботлаками. По её словам, эти лёгкие, обтянутые кожей лодки, без разрешения Паломы никто не трогал, да и вообще, покидать бухточку никто не имел права. Даже рыбаки обязательно спрашивали у него: можно ли? Она объяснила это особенностями местной природы, которую могли понимать только истинно-рождённые марконцы. Паломы знал не только когда можно безопасно выходить в море, но и стоит ли делать это вообще. Также девушка рассказала о родственниках местного деспота, об иерархии внутри семьи. О том, что теперь, когда Паломы нет, его место должен занять младший брат, а его Реми боится ещё больше, чем боялась покойного. «Может, именно поэтому она согласилась помогать нам?» – подумала Айрис.

Пересекающая площадь троица начала ловить на себе настороженные взгляды. Игорь продолжал ритмично шагать, исподлобья глядя на всех, кто встречался на пути. Несколько раз он скидывал руку, отрывисто и резко выдыхая «Ба». Айрис слышала, как его окликают то с одной стороны, то с другой.

Городок остался позади. Оглядываться было нельзя, но Рис буквально спиной ощущала – кто-то идёт за ними следом. В висках стучало: «Быстрее бы добраться до бухты»!

Каменная дорожка лентой спустилась к маленькой, вырубленной в скале бухточке. Увидев причал, Игорь ускорился и, наверное, это было ошибкой. Внезапный оклик заставил Айрис выхватить из-за пояса ристер.

– Вэн кэй таки? – повторил стоящий на скале мужчина.

– Ба! – выкрикнул лже Паломы, и тут же мимо него просвистела металлическая стрела.

– Быстро в лодку! – Законница толкнула заверещавшую Реми к причалу. Та закрыла голову руками и, продолжая неистово орать, побежала по ступенькам вниз. Айрис выстрелила в сторону мужчины из короткого арбалета, заставив того на мгновение исчезнуть. Троица только успела добежать до плавсредства, как на них буквально обрушился дождь из разного калибра стрел. Игорь вскинул своё оружие, защёлкал спусковым крючком, опустошая барабан с боеприпасами.

– Реми, помоги! – крикнула Айрис, пытаясь спихнуть ботлак с каменной площадки. – Давай, давай! Хватай вёсла, вытаскивай нас отсюда!

Лодка оказалась по-настоящему лёгкой. Девушки без особых усилий столкнули её в воду. Рис выхватила короткий клинок, несколько раз воткнула во второй ботлак, после чего снова направила свой арбалет на островитян. Расходуя стрелы целенаправленно, она метко снимала со скалы стрелков, одного за другим.

Наконец, дарнийцы перебрались в лодку, и берег начал удаляться. Стрельба прекратилась. Враждебный остров очень скоро скрылся за каменной грядой, что торчала из воды неподалёку. Беглецы немного расслабились. Уник законницы внезапно ожил, контейнер с лекарством зашипел, угрожая вот-вот впрыснуть хозяйке очередную порцию «яда». «С чего это вдруг? Здесь ведь не работает электроника!» – подумала она и, быстрым движением отстегнув помпу, выкинула её в воду, после чего посмотрела на Игоря. Тот хмуро сдвинул брови.

– Погони не будет, – сказала Айрис.

– Ты в этом уверена?

– Абсолютно! Как и в том, что нам крышка! На остров к Бэтти теперь нельзя, значит, до парусника не доберёмся, а на вёслах далеко не уйдёшь. Но даже не это страшно.

– А что?

– Природа здесь... Понимаешь, здесь всё настолько странно происходит. Днём может быть тепло, даже жарко, а ночью вдруг опускается просто невероятный холод. Если ночевать без укрытия, то можно и не проснуться. В лесу столько всяких тварей, про море, вообще, молчу. Так что, сам понимаешь.

Игорь посмотрел на своё оружие, открыл барабан.

– Пусто.

– Это тебе не на Виртасе, экономить нужно было. – Айрис проверила свой арбалет, положила его рядом.

Сокурсник немного подумал, размахнулся и выкинул теперь уже бесполезное оружие в воду. Реми вскрикнула, услышав всплеск воды, повалилась на дно ботлака и закричала, закрывая голову руками. Оставшуюся без управления лодку, будто кто подтолкнул в днище. Она подпрыгнула на волне, потом в сторону и ещё подпрыгнула. Пассажиров начало бросать от борта к борту, и на очередном прыжке выкинуло в воду.

Едва вынырнув, законница закричала что есть мочи:

– Ре-еми-и.

Заработали вёсла, ботлак медленно пополз назад. Дарнийцы поспешили к нему.

– Простите, простите, – снова запричитала девушка, помогая им перелезть через борт, – я думала это сарьма. Я испугалась.

Игорь что-то пробормотал, сам сел на вёсла. Айрис огляделась. Арбалет исчез, видимо, тоже вывалился за борт. Она вздохнула, покачала головой.

В лодку набралась вода. Девушки взялись вычерпывать. После Рис выжала куртки, разложила их сушиться, а сама откинулась на борт лодки и, прикрывая глаза, сказала:

– Когда прибудем домой, разбудите.

– Не смешно, – мрачно произнёс Самилев.

– Как есть. – Айрис посмотрела на него. «В принципе, неплохо справился. Похвалить бы. Нет. А то ещё загордится».

– Делать дальше что будем? – Он тоже посмотрел на неё.

– Подберёмся как можно ближе к материка, а там короткими перебежками. Реми, в какой стороне материк?

Пристальное внимание дарнийцев заставило её востепениться. До этого она сидела тихо и смотрела в одну точку.

– Не знаю.

– В смысле?! – Айрис приподнялась, оглядела акваторию.

– Меня сразу отдали Паломы. Он никуда не выпускал меня.

– Понятно. Суши вёсла, Самилев! Похоже, мы приплыли.

Ботлак по инерции рассёк носом волну, после чего пассажиры почувствовали лёгкую болтанку.

– Ты ведь знаешь расположение материка? Да, Крамер? Скажи, что знаешь, а то...

– Что: а то? – Айрис поднялась, бросила недовольный взгляд на собрата по несчастью, после чего приняв устойчиво положение, приложила ладонь ко лбу, и, раскачиваясь вместе с лодкой, обвела взглядом окружающее их пространство.

Не увидев ни единого, хоть сколько-нибудь значимого ориентира, вскинула голову. В бирюзовом ореоле Лазирры ярким желтком светилась Такла. Эти две неразлучные звезды-танцовщицы висели в зените, абсолютно не помогали определиться на местности. Айрис прищурилась, ещё раз взглянув на светила, после чего сказала, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Бесплезно. Надо ждать, когда Такла пойдёт на закат, тогда будет ясно.

– Но... на воде опасно. – Реми прижала руки к груди, боязливо глянула за борт. – А вдруг сарьма нас почует?

– Кто это: сарьма? – Игорь вытянул шею, будто что увидел в глубине.

– Водяной дракон!

– В смысле?! Прямо настоящий дракон?!

– Это животное такое. Оно ужасное... опасное... зубы, как... – Она расставила руки в стороны, показывая размер.

– Это тебе от страха показалось. – Айрис едва смогла подавить смешок. – Не слушай её. Видишь ведь, у неё гипертрофированное чувство страха. На самом деле, сарьма не такой уж большой, и зубы у него не такие огромные, но зверь очень коварный, и если схватит добычу то... Короче, конец добыче, без вариантов! Так что, руки в воду не суй, за борт не перевешивайся. Всё! Сидим, ждём, любимся видами!

– Думаю, судя по вашим страшилкам, это виды будут любоваться нами! Или лакомиться! – усмехнулся Висельник.

*

Волны улеглись совершенно внезапно. Водная гладь выровнялась, открывая взору свои сказочные глубины. Айрис вспомнила, как маленькая гоняла красочных рыбок на мелководье. Как падала, поднималась... мокрая, счастливая. Рядом залиvisto смеялась мама. Тогда, в глубоком детстве, Маркон был родным, любимым домом, где всё настолько понятно, что даже не нужно было спрашивать. Казалось, планета сама говорила с маленькой девочкой. Давала то, что ей хотелось, что её радовало.

Это потом Айрис возненавидела Маркон, когда поняла, что он отнял у неё маму. Она слушала отца и очень-очень долго не могла понять, почему мамочки вдруг не стало, ведь они расстались недавно. Вышитый платочек ещё хранил её запах, радужная рыбка плавала в колбе живая и здоровая, а мама уже состарилась и умерла. Как такое возможно?

Отец рассказывал о разнице в течении времени, о звёздах, о галактиках. Рисовал схемы, но маленькая Рис надолго приклеила планете звание убийцы. Лишь много лет спустя, в голове всё сложилось, пришло понимание. Она основательно занялась изучением своей родины,

а когда подошёл момент распределения, решительно вписала напротив фамилии – «пост Маркона». Отец не был в восторге от этой новости, но возражать, как это бывало обычно, не стал.

Светила сдвинулись вправо. Снова подул ветер, но теперь с другой стороны. Потянуло холодком.

Айрис осмотрелась, но пока уверенности в себе не почувствовала. Ошибка могла стоить им жизни. Надо было ждать. Но это тоже опасно. Когда Такла с Лазиррой достаточно приблизятся к горизонту, чтобы можно было определиться на местности, на поиски ночлега уже не останется времени.

Ещё немного поразмышляв, законница посмотрела на спутников. Сокурсник увлечённо рассказывал Реми о своих похождениях в Виртасе, а та смотрела на него широко распахнутыми глазами и, похоже, не дышала. Качнув головой, Рис приподнялась.

– Думаю, надо добраться до ближайшего острова.

– Хочешь с высоты посмотреть? – Игорь понимающе кивнул.

– И это тоже. Но важнее сейчас где-то на ночлег устроиться. Реми права. На воде оставаться опасно.

– По поводу опасности не знаю, но с ночлегом согласен. – Он поднял вёсла. – Вон тот остров... там, вроде, есть куда причалить.

– Отлично. Давай туда, а там посмотрим.

Остров выглядел, как поросший лесом каменный зуб. Издали казался абсолютно неприступным, но, видимо, давным-давно кто-то хотел здесь закрепиться, поэтому углубил небольшую естественную площадку у скалы и даже вырубил ступени. Наверху виднелся остов разрушенного домика.

– Если здесь пытались обосноваться, значит, на острове вполне безопасно, – деловито сказал Игорь.

Ботлак мягко коснулся бортом камня.

– Не знаю, – Айрис выбралась на площадку. – Пойду, посмотрю. А вы пока побудьте здесь, на всякий случай.

– Может, вместе, – начал, было, сокурсник.

– Нет, – прервала она его. – Я быстро. Сидите здесь.

Время для неё будто остановилось. Свет Лазирры и Таклы раскрасил небосвод мягкими пастельными тонами, прохладный ветер шуршал кронами деревьев, стрекотали потревоженные птицы, снова завёл свою песню притихший на мгновение жук. Запахи, звуки, ощущения – всё было таким настоящим! Не то что на Дарне, где звуки природы доносились из динамиков, ароматы расплылись системой вентиляции, зачастую вместе с какими-нибудь ферментами специального назначения. Например, чтобы успокоить веселящуюся компанию. Айрис подумала о маме. Почему она отправила её с отцом? Почему не оставила здесь? Ведь это было бы логично! Столько вопросов... Отец никогда не говорил об этом, лишь твердил, что так было нужно.

– Эй, Крамер! Мы уже потеряли тебя!

– А-а-а, да, – встрепенулась она и указала направо. – Материк там.

– Точно? – Игорь внимательно посмотрел в указанном направлении.

Острова вдали сливались в одну сплошную массу, действительно казались материком.

– Надеюсь, что – да.

– Ты что, не уверена?! Крамер, какого Акса!

– У нас всё равно нет выхода, – проворчала Айрис. – Проверить негде и спросить больше не у кого!

– Но ведь ты же изучала Маркон!

– Да, и что? Изучать и видеть вживую... Короче, мы не в Виртасе! Подсказку не откроешь! И нечего тут своих монстров поминать!

– Ладно. Не заводись! Будем двигаться в том направлении. Кстати, мы тут лодку исследовали. Оказывается, эти ботлаки вполне приспособлены для ночёвок. Там тент есть, кое-какие инструменты и даже запас еды. Думаю, будет лучше ночевать в лодке.

– Согласна, – кивнула законница. – От дома всё равно ничего не осталось. Я посмотрела, брёвна окаменели, даже на костёр не пойдут. А ночевать под деревьями... Только надо вытащить лодку из воды.

Глава 3

Толстый пушистый зверь оглянулся, будто призывая её бежать за ним. В этот раз он двигался вдоль высокой скалы, а потом вдруг исчез за поворотом. Айрис тоже свернула и остановилась как вкопанная. Перед ней висел огромный оранжево-красный пузырь. Внутри клубился таинственный туман. Иногда проблёскивал свет. Пузырь казался невероятно лёгким, а ещё будто разумным. Рис приблизилась к нему, протянула руку. В этот момент к спине кто-то прикоснулся. Айрис вздрогнула, хотела оглянуться, но этот кто-то придавил её к пузырю всем телом. Она начала задыхаться. Сердце бешено заколотилось. Разум заметался в попытке проснуться. Внезапно преграда между ней и туманом исчезла, и она исчезла, растворилась внутри пузыря.

Резко открыв глаза, Рис долго таращилась в темноту. «Это сон, всего лишь сон». Сердце постепенно успокоилось, заработало ровно, ритмично. Без лекарства, без вмешательства извне. Так и не поняв до конца, что с ней произошло, она плотнее укуталась в куртку и придвинулась ближе к Реми. Холод ощущался всё заметнее.

Утренний туман немного задержал отплытие беглецов. А потом им пришлось осторожно пробираться между островов. Зато удалось добраться до первого большого архипелага ещё засветло. После нескольких ударов о камни, в днище лодки появились небольшие трещинки, начала просачиваться вода. Дальше передвигаться по морю было небезопасно, поэтому Айрис предложила не ждать, когда лодка затонет где-нибудь в самом неподходящем месте, а идти пешком сразу. Спутники согласились, собрали вещи, оставшийся провиант, и двинулись в путь.

– И всё равно, не понимаю, почему эту планету сделали тюрьмой? – не унимался Игорь. – У нас, на Дарне, места свободного не осталось, а здесь...

– А здесь опасно! – в голос воскликнула девушка.

С наступлением сумерек троица развела костёр, выбрав для ночлега подветренную сторону скального выступа, где была небольшая пещерка.

– Да чего здесь может быть опасного? Ну холодно ночью. И что? Это решаемо! Остальное, наверняка местные байки, чтобы отпугнуть чужаков.

– Можешь фантазировать что угодно. – Рис с улыбкой посмотрела на него и отогнула край тента. – Только ночью от костра далеко не отходи.

Она забралась внутрь своеобразной палатки, зажала в руке короткий клинок, скрутилась калачиком и, вздохнув, закрыла глаза. Реми с Игорем остались сидеть снаружи. Их тихое бормотание ещё долго доносились до неё. Девушка снова говорила о сарьме, а Висельник, конечно же, о Виртасе. «А о чём он ещё может говорить? – думала Айрис, невольно прислушиваясь к ним. – О чём, вообще, может говорить любой дарниец? Только о виртуальном мире, в котором проводит почти всю свою жизнь!»

*

Кеми обошла, кажется, все закоулки Беломорья, но так и не нашла своих друзей. Сэм сказал, что последний раз видел Айрис на открытой террасе, за ней следом туда же ушёл Игорь. Хозяйка вечеринки осмотрела площадку, но там никого не оказалось. Она даже глянула вниз зачем-то, после чего направилась к Михаилу.

Камердинер разговаривал по внутренней связи, но, увидев молодую хозяйку, сразу прервал соединение.

– Мы не можем найти Самилева и Крамер. Айрис последний раз видели на террасе...

– Прости, Кеми. Я не успел сообщить. Дело в том, что им срочно понадобилось уехать в город. Мама Игоря звонила, что-то там у них случилось. Айрис поехала с ним, сказала, что у неё с лекарственной помпой проблема. Видимо, уник забарахлил.

– Айрис уехала?! – удивилась Кеми.

– Да, – невозмутимо подтвердил Михаил. – Я отправил их на нашем модуле. Они спешили. Прости, что не сообщил сразу, хотя обещал ребятам, но закрутился и... Они вернуться, как только смогут.

– Л-ладно, – с некоторой задержкой выдохнула Кеми. То, что Айрис уехала, не предупредив, было несколько необычно. Она внимательно посмотрела на камердинера. Тот наклонил голову, развернулся и вышел из холла.

Кеми подошла к экрану аналоговой связи, произнесла:

– Айрис.

По экрану побежали красные точки, после чего высветилось: «Связь невозможна». В точности такой же ответ он выдал на запрос: «Иг».

– Что со связью?! – Кеми вышла из дома. Постояла минутку на крыльце, потом отправилась к гостям.

Михаил вернулся в холл, понаблюдал за удаляющейся девушкой, после чего снова включил внутреннюю связь.

– Она поверила? – зазвучал женский голос.

– Я старался быть убедительным.

– Хорошо... Хотя, конечно, ничего хорошего. Отправляйся-ка сам за ними. И будь осторожен!

– Да, мадам, уже собираюсь.

– Не надо было разрешать Кеми... До сих пор не понимаю, как могли сломаться перилла?

– Дерево старое. Крепление ослабло. Вот и... Николай восстановил всё быстро. Никто ничего не заметил.

– Да. Вы молодцы. Всё, Михаил, время дорого. Постарайся избавиться от них как можно быстрее.

*

– И-ири-иска-а-а, – ласковый, тихий голос казался знакомым. Он звал за собой, манил. И почему-то хотелось доверять ему бесконечно. Бесконечно...

– Айрис! – крик Игоря заставил её резко вскочить на ноги.

Спросонья, не до конца соображая, что происходит, она интуитивно воткнула клинок в обладателя густой шерсти, чей бок оказался рядом с ней. Зверь взвыл, заметался, наматывая на себя тент, угодил в костёр. Взметнулся столп искр. Взвизгнула Реми. В красных сполохах лицо Висельника показалось мертвенно-бледным. Он тоже держал в руке окровавленный нож.

– К деревьям, быстро! – Айрис, наконец, пришла в себя и побежала, попутно хватая за руку девушку.

Кажется, прошло всего мгновение. Будто закрыла глаза вечером и проснулась на дереве. Рядом на ветке уютилась едва живая Реми. Немного ниже Игорь. Он пристально вглядывался в утренний туман. Зверь рычал на месте стоянки. Было слышно, как рвётся под его натиском ткань, как хрустят камни и трещат ломающиеся ветки. Видимо, ярость ослепила его, и он вымещал злость на всём, что пахло беглецами.

Шум стих внезапно. В то же мгновение лучи света прошили пелену тумана, растопили его, открывая взору лазурное небо.

– Думаешь, ушёл? – прошептала Айрис, наклоняясь к Игорю.

– Не знаю. Не вижу. Спускаюсь. Посмотрю.

- Нет! – Реми лихорадочно вцепилась ему в плечо. – Нет, не ходи!
- Успокойся. Я осторожно. – Он с теплом посмотрел на девушку, убрал её руку.
- Идём вместе. – Рис тоже начала спускаться.

Они спрыгнули с нижней ветки, одновременно пригнулись, выставив перед собой клинки. Сердце глухо застучало в груди Айрис. Ещё никогда в жизни ей не было так страшно. Слух, зрение обострились донельзя. В каждой тени она видела угрозу. Каждый звук был подобен взрыву. Но вот сердце ухнуло в очередной раз и вдруг успокоилось. Лёгкий ветерок дотронулся до лица законницы, привёл в чувство.

Они осторожно пошли вперёд. Медленно, мягкой поступью, обогнули скальный выступ, остановились. Зверя нигде не было.

- Спускайся. – Игорь махнула рукой Реми.

Вся площадка была усеяна окровавленными лоскутами тента вперемешку с обгоревшими ветками, углями и испорченным провиантом.

- Вот это силища. – Игорь присел на корточки, поднял один из лоскутов.

– А ты говоришь: байки! Видишь, даже огня не боятся. – Айрис сделала круг по площадке. Зверь уничтожил все их вещи. Непросто испортил, а именно уничтожил! Собирать было нечего. – Ладно. Надо идти. Лучше не задерживаться здесь.

– Согласен. – Пошурудив носком ботинка лоскуты, он подобрал печатку Паломы. Посмотрел на неё, чуть размахнулся, будто желая выкинуть, но по какой-то причине передумал и надел на палец, после чего повернулся к Реми. Она хвостом ходила за ним, лихорадочно оглядываясь. – Сильно испугалась?

– Конечно, – выдохнула девушка. – Я сначала даже не поняла что происходит, а потом... – Она прерывисто вдохнула. – Мы точно погибнем.

- Нет. Вот увидишь, всё будет хорошо...

Айрис покачала головой и зашагала прочь от места побоища. Что их ждёт впереди, она не знала, но всё же, надежда вновь увидеть отца не покидала её. Едва подумав о нём, остановилась. «Голос! Тот самый голос из сна!»

- Мам, – прошептала она.

– Что? – Из-за спины вышел Висельник. – Что ты сказала? – Он настороженно посмотрел вперёд, выискивая то место, куда был устремлён её взгляд.

– Ничего. – Рис глянула на него, потом на Реми, ждущих от неё каких-либо объяснений, и зашагала дальше.

*

- А дерево как будет по-марконски?

- Смотря какое.

Игорь с Реми чуть отстали. Наверное, поэтому Айрис нет-нет да прислушивалась к их разговору. Вот уже час, как Висельник пытался выучить некоторые местные слова. Девушка охотно отвечала ему, иногда хихикала над произношением. В такие моменты, выныривая из своих раздумий, законница ловила себя на мысли, что у наложницы Паломы уж слишком легко меняется настроение. Утром она умирала от страха, а сейчас спокойно рассказывает о Марконе и его языке.

- А что означает «Хыкся»?

Ответа на этот вопрос не последовало, и Айрис невольно оглянулась. Реми, опустив голову, прибавила шаг.

– Что-то обидное? – догнал её Игорь. – Слушай, не хочешь говорить, не надо. Я ведь так спросил.

- Оно обидное и нет.

- В смысле?!

- Хыкся – это плакса по-марконски, а ещё трусиха.
- А-а-а. Так ты и есть хыкся! – усмехнулся Висельник.
- А ты...

– Так! – вмешалась Айрис. – Вон там рощица. Я вижу плоды на деревьях. Надо посмотреть: съедобные или нет. Реми, как думаешь?

- Эти съедобные, я знаю их.
- Отлично!

Вскоре путники, набрав полные руки разнообразных плодов, устроились на залитой светом полянке. Вспомнив уроки по выживанию, что проходила на тренажёре в Виртасе, Рис выбрала фрукт нейтрального жёлтого цвета, вытерла рукавом, аккуратно надкусила. Сладкий сок приятно наполнил рот. Игорь сначала тоже взял жёлтый фрукт, но потом передумал и дотянулся до небольшого оранжевого шарика. Губы Висельника изогнулись в лукавой улыбке. Он протянул шарик Реми.

– Глянь, какая красота, хыкся!

Та махнула рукой, выбив предложенный ей плод, а потом вскочила с места.

– Зачем ты так? Мне ведь обидно!

Айрис хотела уже вмешаться, отчитать сокурсника, но вдруг заметила, как девушка наступила на оранжевый шарик. Это не выглядело специально, но дальше Реми поддела раздавленный фрукт носком ботинка и едва уловимым движением отправила в ближайшие кусты. Всё это произошло настолько быстро, что Айрис слегка опешила. А Висельник в это время бросился утешать ранимую барышню:

– Да ладно тебе! Я ведь смею! Успокойся. Больше так звать не буду. Обещаю!

– А если будет, – пригрозила Рис, – то назову его кличку! Ешьте. Хватит уже балагурить.

Снова все расселись вокруг кучки фруктов. Игорь с подозрением посмотрел на законницу. Видимо, до него дошло, что она знает о жизни сокурсников всё. Реми опустила голову, будто пряча эмоции. Выдержав взгляд земляка, Айрис повернулась к девушке.

– А как твоё настоящее имя?

– Моё?! – встрепенулась та, снова превращаясь в испуганную птичку.

В памяти дарнийки что-то шевельнулось. «Хыкся! Это вовсе не плакса! Местные так называли птичку, что жалобно пела ранним утром». В мыслях возникло лицо улыбающегося старика...

– Да. – Айрис постаралась сосредоточиться на девушке. – Как тебя зовут?

– Я. – Та вдруг побледнела, будто вот-вот в обморок грохнуться собиралась.

– Слушай, Крамер! Прекращай свои пытки! – вклинился Игорь.

– В смысле: пытки?! Я просто хотела спросить полное имя, и только! Ведь у тебя же есть имя и фамилия?

– Есть. Меня зовут Ремина Касавель, – пролепетала та.

– Ну вот! И ничего страшного! – Законница бросила грозный взгляд на сокурсника.

Все замолчали, принялись усиленно поглощать плоды, а после, молча, продолжили путь.

Айрис вновь и вновь доставала из воспоминаний старческое лицо. «Кто он? Кто?» Внезапно в её голове зазвучал хриплый тихий голос мужчины:

– Это давняя история, Ириска.

– А расскажи, расскажи. – Она вдруг узнала свой собственный детский голосок.

– Расскажу-у. Только ешь. Давай бери ложку! Так вот. Жила была очень красивая девушка. Стройная, высокая, с волосами цвета...

– Нашей Лазирры?

– Не перебивай! А то не стану рассказывать! Ешь! Да, с длинными лазурными волосами. И просто удивительным голосом. Когда она пела, распускаясь цветы и травы начинали расти

быстрее, рождались родники, а уж что творилось с птицами! И вот, однажды, встретила она юношу в золотых одеждах, с золотыми волосами.

– Таклу!

– Ешь, говорю тебе! И не улыбайся! Да, это сам Такла к ней пришёл. Полюбились они друг дружке крепко. Стали каждый день встречаться на берегу моря. Встречались, встречались и начал Такла звать девушку к себе, в небесный дом. А она родителей почитала и ответа пока не давала. Хотела у них разрешения спросить. Вот пришла как-то к ним, рассказала. Испугались родители, что никогда не увидят больше дочь, да и был у них уже на примете жених, и запретили они ей, вообще, встречаться с юношей. Дома заперли, да ещё охрану приставили. Зарыдала она, потому как знала, что Такла будет ждать её вечером с ответом. Всю ночь в слезах провела, лишь ранним утром успокоилась. Прислушалась, а охрана спит. Она в окно выпрыгнула и побежала на берег. Прибежала, а там...

– Ой, деда... не надо, – заплакала маленькая Айрис.

– Ну что ты, Ирисочка, это ведь всего лишь легенда. – Мужчина погладил её по волосам.

– Таклу поглотил великий Холод, да? – всхлипнула девочка.

– Да, моя хорошая, да. И чтобы спасти своего любимого, девушка отдала всё своё тепло, весь свой свет, какой только был у неё. Такла ожил. Он сразу понял, что девушка умрёт, если останется внизу, поэтому предложи ей уйти в небесный дом навсегда.

– Она согласилась, я знаю! Эта девушка Лазирра! Я догадалась!

– Да, моя умничка! Так вот, когда Лазирра покидала Маркон, она обронила слезинку, потому как с грустью подумала о родителях. И превратилась эта слезинка в птичку хыксю.

– А, так вот почему она плачет по утрам! Деда, только я не понимаю, почему Такла сам не пошёл к её родителям, а? Они бы его увидели и сразу всё поняли!

– Ешь! Маленькая ты ещё. Вот вырастешь, тогда поймёшь!

Дед Стефаний! Айрис вздохнула. Она совсем забыла, как выглядит отец её мамы. Забыла, как любила слушать его легенды о мире Маркона. Великий Холод... – мысли зацепились за эту фразу. Что-то было в легендах о великом Холоде. А ещё про деревья, которые местные называли хранителями Маркона.

– Эй, Крамер, ты слышишь? – Игорь произнёс тихо, вплотную приблизившись к ней.

Она остановилась, прислушалась к невероятной тишине, посмотрела на Реми. Та устремила взгляд куда-то в сторону берега.

– Звуки все стихли. Странно, – зашептал Висельник. – Может, надвигается что? Здесь бывают грозы?

– Бывают, – выдохнула Рис, – но, думаю, тихо не из-за этого.

– А из-за чего? Вообще, ты заметила, что этот остров какой-то странный? Он большой, а никто на нём не живёт. Здесь есть фрукты, звери...

– Заметила! Не думай, что один такой наблюдательный. Реми, ты что-нибудь слышала о деревьях-хранителях Маркона?

– Слышала, – кивнула та. – Местные говорили, эти деревья помогают выжить островитянам.

– То есть, они есть только на островах?

– На определённых островах!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.